

Су Цзинцюэ целый день просидела в игровой комнате, а Ли Ю, надо отдать ей должное, очень послушно весь день просидела в кабинете за уроками.

Вечером, после ужина, когда Су Цзинцюэ вернулась в игровую, Ли Ю тихонько проскользнула следом. В её больших сияющих глазах плясали искорки, а взгляд то и дело косился на игровую приставку. Су Цзинцюэ преградила ей путь:

— Ты закончила сегодняшние уроки?

Ли Ю сразу сникла:

— ...Осталось совсем чуть-чуть.

— Закончишь — тогда и поиграешь, — Су Цзинцюэ закрыла дверь.

Поиграв больше часа, Су Цзинцюэ почувствовала усталость и пошла в душ.

— Я иду к себе в комнату отдыхать. Если хочешь, можешь поиграть, когда доделаешь уроки. Завтра утром проверю, что ты там натворила.

Ли Ю покорно кивнула:

— Хорошо.

После десяти вечера Су Цзинцюэ, приняв душ, заглянула в кабинет. Ли Ю там уже не было. Она просмотрела тетради на столе: всё заданное на сегодня было полностью выполнено. Ли Ю, проявив поразительную сознательность, даже заранее приготовила задания на завтра.

Су Цзинцюэ заглянула в игровую — пусто.

Её внезапно осенило: может, Ли Ю вовсе не хотела играть, а просто... хотела поиграть вместе с ней?

Ей нравилось, как Ли Ю к ней тянется.

Но ведь прошло всего два дня, а она уже чувствовала, что её оборона вот-вот падёт.

Сегодня, из-за того что утром тоже пришлось учиться, нагрузка у Ли Ю была куда больше, чем вчера. Су Цзинцюэ по-прежнему развлекалась в игровой, а Ли Ю грызла гранит науки в другой комнате — каждый занимался своим делом. Однако к удивлению Су Цзинцюэ, уже в семь вечера Ли Ю закончила дела и с надеждой замерла у дверей игровой.

Только вот Су Цзинцюэ не знала, как ответить на эту привязанность.

Она признавала: поначалу у неё не было ни малейшего желания ввязываться в жизнь этой будущей падчерицы.

Она не знала, как отказать.

Но стоило девочке увидеть лишние листы с заданиями, которые та нарочно добавила, как она тут же сдулась, словно проколотый шарик, а плечи бессильно опустились.

Малышка, уткнувшись носом в тетрадь, строчила ответы, но глаза её покраснели. Она чувствовала обиду, однако не проронила ни звука, упрямо продолжая писать, не поднимая головы на Су Цзинцюэ.

А ведь сначала она думала, что ни при каких обстоятельствах не сможет проникнуться к Ли Ю хоть какой-то симпатией.

Су Цзинцюэ пролиستала бумаги и посмотрела на телефон:

— Время ещё есть...

Через пару секунд она, словно под гипнозом, подсунула Ли Ю ещё один лист с заданиями. Малышка жалобно захлопала ресницами, а Су Цзинцюэ с самым серьёзным видом произнесла:

— Быстрее закончишь всё сейчас — в последние дни каникул будет полегче, сможешь расслабиться и делать что хочешь.

Или, вернее сказать... вообще не стоило на это отвечать.

Она чувствовала: с самой первой встречи в гостиной Ли Ю прониклась к ней симпатией. Малышка явно побаивалась её, но всё равно осторожно тянулась навстречу, заботилась, проявляла внимание.

Су Цзинцюэ лежала на кровати в гостевой комнате, глядя в ослепительно белый потолок, и массировала переносицу.

На четвёртый день Ли Ю приложила все силы и писала ещё быстрее, чем в предыдущие два дня. В четыре часа дня она выложила перед Су Цзинцюэ всю стопку заданий, и в её глазах мелькнул восторг:

— Я всё написала.

На третий день Ли Ю снова просидела за уроками весь день, а Су Цзинцюэ, не играя, сидела в кабинете с телефоном в руках, составляя ей компанию до десяти вечера.

Глаза Ли Ю внезапно загорелись. Су Цзинцюэ заставила себя не встречаться с ней взглядом и неспешно выудила ещё несколько листов:

— Ну, раз так, тогда напиши ещё немного.

Приходилось признать, что эта маленькая сестрёнка ей тоже очень симпатична.

Через некоторое время Су Цзинцюэ оторвалась от экрана и посмотрела на Ли Ю.

На следующее утро Су Цзинцюэ встала спозаранку, чтобы позаниматься с Ли Ю разговорной речью.

Она нарочно прихватила лишний лист с проверочной работой. Неважно, успеет ли Ли Ю её закончить, она твёрдо решила после девяти вечера уйти к себе.

Пальцы Су Цзинцюэ, сжимавшие телефон, вдруг судорожно дёрнулись:

— ...?

Неужели её намеренное действие с лишними листами было слишком очевидным? Да что такого, ну написала бы побольше! Когда Су Цзинцюэ училась в выпускном классе, у неё вообще не было каникул — каждый день, с шести утра до полуночи.

Почему она расплакалась?

Чувство вины вперемешку с растерянной жалостью поднялось из самой глубины души.

— Ли Ю, — позвала Су Цзинцюэ.

Ли Ю не подняла головы, но рука с ручкой на мгновение замерла.

Су Цзинцюэ смягчила голос, стараясь говорить примирительно:

— Если не хочешь писать — скажи мне, мы не будем этого делать. Чего ты плачешь?

Как только эти слова сорвались с губ, ручка в руке Ли Ю окончательно замерла. Она подняла взгляд на Су Цзинцюэ, и казалось, что все обиды последних дней, которые она так старательно

прятала, в этот миг вырвались наружу — слёзы хлынули неудержимым потоком.

И правда, как говорила тетушка Чэнь, глаза заплаканной девочки стали совсем как у кролика.

— Ли... — Су Цзинцюэ растерялась. Она как раз собиралась утешить её, но, как назло, в этот момент зазвонил телефон Ли Ю.

Звонил господин Ли.

Ни Су Цзинцюэ, ни Ли Ю не спешили отвечать. Телефон настойчиво звонил во второй, в третий раз — казалось, случилось что-то важное. На четвёртый раз Су Цзинцюэ приложила палец к губам, призывая к тишине, и, притянув девочку к себе и поглаживая по спине, ответила на звонок.

— Юю, почему ты не берешь трубку? — голос господина Ли звучал встревоженно.

— Господин Ли, это я, Су Цзинцюэ, — неловко произнесла она.

Господин Ли явно опешил:

— Госпожа Су...

— Юю сейчас в душе, — быстро добавила Су Цзинцюэ. Она похлопала по спине малышку, которая, спрятавшись у неё на груди, беззвучно рыдала, вздрагивая от всхлипов, и бесстрастным тоном ответила господину Ли: — Господин Ли, вы хотели ей что-то передать? Как только она выйдет из ванной, я ей сразу же передам.— Ничего особенного, просто Юю внезапно перестала отвечать на звонки, я немного забеспокоился, — мягко произнес господин Ли. — Не буду вас больше отвлекать, позже сам ей перезвоню.

— Хорошо. — Звонок оборвался.

Су Цзинцюэ выдохнула с облегчением. Ли Ю, которую она все это время прижимала к себе, наконец разрыдалась, её плечи мелко дрожали от всхлипов. Поплавав, она, по-видимому, вспомнила свою недавнюю детскую реакцию, и от этого на смену слезам пришла улыбка.

Су Цзинцюэ тоже нашла это забавным. Она наклонилась, приблизилась к её уху и прошептала:

— Разве это повод так расстраиваться — всего лишь лишние задания?

От слёз Ли Ю одежда Су Цзинцюэ сильно промокла. Ли Ю помолчала, не поднимая головы, и, всхлипывая, ответила:

— ...Ты сделала это специально.

Су Цзинцюэ смущенно моргнула.

Ли Ю добавила:

— Задания... ты всё подстроила. Специально издеваешься надо мной.

Су Цзинцюэ искренне извинилась:

— Да, я сделала это специально. Я была неправа. В общем, прости, маленькая Ли Ю. Больше я не буду так глупо тебя дразнить. Я виновата, не сердись, ладно? Или, может, хочешь как-то наказать сестру, чтобы тебе стало легче?

Ли Ю промолчала. Всплипы стихли, но дыхание всё ещё было тяжелым, с выраженным носовым оттенком.

Су Цзинцюэ попыталась сменить тему:

— Хочешь, поиграем во что-нибудь?

— Не хочу, — мотнула головой Ли Ю, её голос звучал по-детски нежно.

Только сейчас Су Цзинцюэ заметила, что Ли Ю уткнулась головой прямо в область её сердца, щекоча своими волосами. Тело Су Цзинцюэ на мгновение напряглось, но она быстро взяла себя в руки и тихо спросила:

— Тогда что мне сделать, чтобы ты меня простила? А если не простишь — ничего страшного, только скажи, что я должна сделать, чтобы у тебя поднялось настроение?

Ли Ю сдавленным голосом спросила:

— Зачем ты специально... специально издеваешься надо мной?

Зачем? Су Цзинцюэ не могла же признаться, что сама выбрала для себя роль «злой мачехи». Она немного подумала и ответила:

— Потому что... сестра — плохая? Посмотри сама, я ведь говорила тебе в первый же день: таких послушных детей, как ты, всегда будут обижать. Вот тебя и довели до слёз, — с самым серьезным видом сказала Су Цзинцюэ. — Сестра очень вредная.

Ли Ю слегка съежилась и невольно хихикнула.

— Ладно, — тихо пробормотала она.

Су Цзинцюэ облизала пересохшие губы и добавила:

— Только не говори отцу.

Ли Ю кивнула, отчего Су Цзинцюэ стало еще щекотнее.

Су Цзинцюэ потянулась за влажными салфетками на столе, развернула одну и, обхватив лицо Ли Ю ладонями, осторожно вытерла ей слёзы. Ли Ю крепко зажмурилась, её ресницы нервно подрагивали.

После этого случая Ли Ю вернулась в кабинет и продолжила решать тесты. Она просидела за ними до девяти вечера и действительно закончила все дополнительные задания, которые задала Су Цзинцюэ. В этот день она больше не смотрела в сторону игровой комнаты, пожелала Су Цзинцюэ спокойной ночи и сразу отправилась в свою комнату отдыхать.

В последующие два дня жизнь Ли Ю и Су Цзинцюэ шла по привычному графику: одна с утра до вечера корпела над уроками, другая с утра до вечера развлекалась, и они почти не общались.

Когда Ли Ю занималась, Су Цзинцюэ видела, что та недовольна. Но это было уже не то обиженное недовольство, что прежде, а вполне естественная неприязнь к учёбе, свойственная ребенку её возраста.

Су Цзинцюэ наконец выдохнула. Она чувствовала, что после того инцидента со слезами их отношения стали какими-то странными, словно более близкими, чем раньше. Но при этом границы между ними, как и хотела Су Цзинцюэ, стали даже четче.

Однажды утром, когда Су Цзинцюэ проснулась и пришла на кухню завтракать, она увидела, что Ли Ю уже переоделась и стоит с собранным скейтбордом в руках.

Су Цзинцюэ бросила на неё взгляд, и Ли Ю, моргнув, сказала:

— Я... я сегодня иду на вождение.

— На вождение? Ты же только недавно стала совершеннолетней? — недоуменно спросила Су Цзинцюэ.

— Ну да... 23-го исполнилось восемнадцать, 24-го сдала теорию. 15-го числа этого месяца,

скорее всего, будут экзамены по практике, нужно успеть подготовиться, — Ли Ю показала Су Цзинцюэ экран телефона, где была видна переписка с инструктором автошколы. По её лицу было видно: она вовсе не пытается сбежать от уроков.

— Ты поедешь на скейте? — Су Цзинцюэ приподняла бровь. — Инструктор не заезжает за тобой?

— Нет, — покачала головой Ли Ю. — Это близко, здесь неподалеку, я всегда сама туда хожу.

Су Цзинцюэ вспомнила, что по пути к поместью на автобусе действительно видела вывеску автошколы. Похоже, частная — площадка была просторной, и она почти никогда не видела там людей. До неё было около трех километров, машин на дороге почти не было, так что на скейте Ли Ю могла добраться минут за десять. Су Цзинцюэ немного подумала и всё же поднялась:

— У отца осталась машина? Давай я тебя отвезу.

Она получила от господина Ли тридцать тысяч, и, раз уж взялась присматривать за ребенком, не могла позволить девочке одной идти на занятия.

Глаза Ли Ю радостно блеснули, она кивнула.

Господин Ли редко бывал в поместье, поэтому оставил здесь только один небольшой спортивный «Порше». Су Цзинцюэ немного попрактиковалась и быстро освоилась, после чего отвезла Ли Ю к автошколе.

Это действительно оказалась частная школа: сегодня, кроме Ли Ю, учеников не было. Инструктором была женщина лет тридцати, очень вежливая; она смотрела на Ли Ю с такой теплотой, словно та была её собственным ребенком.

Впрочем, неудивительно — кто же не полюбит такого послушного ребенка, как Ли Ю?

Су Цзинцюэ собиралась уехать и вернуться за девочкой вечером, но в этот момент зазвонил телефон. На том конце провода послышался взволнованный голос Су Жунхуань:

— Цзинцюэ! Твоя бабушка... она очнулась!

<http://bllate.org/book/21003/2135504>